

ИГОРЬ КОЛОСОВ

НЕИЗБЕЖНОЕ

Игорь Колосов

Неизбежное

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Колосов И.

Неизбежное / И. Колосов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Четверо друзей решают заработать вымогательством у компании подростков, надругавшихся над их знакомой, но первая дань влечет за собой иное продолжение: «жертвы» обращаются за помощью к криминальному авторитету. И теперь охота начинается на самих «охотников».

© Колосов И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Игорь Колосов

НЕИЗБЕЖНОЕ

Часть 1

ГРЕЗЫ СБЫВАЮТСЯ

ГЛАВА 1

1

Порезы у нее на груди уже зажили, но вряд ли они появились давно.

Он смотрел на тускло-бордовые полосы, не понимая, почему заметил их только сейчас, спустя два часа после того, как оказался с этой девушкой в постели. Да, все происходило в полумраке, и лишь минуту назад она включила ночник, чтобы найти свою блузку. И все-таки оставалось ощущение, что эти заживающие раны возникли только что.

Она просунула голову в платье, потянула его вниз, и полосы, скрытые тонкой тканью, исчезли.

– Что это у тебя? – прошептал он.

Он не хотел ни о чем спрашивать, слова вырвались сами собой. Он догадался, что это не та тема, которую девушке хотелось бы обсуждать, но было поздно.

Позже, когда ни ему, ни его приятелям уже не было возможности повернуть назад, он вспомнил об этом моменте и осознал, что промолчи он в ту минуту – ничего бы не случилось. Он не узнал бы, откуда эти порезы, и не было бы ни определенных мыслей, ни последовавших затем действий. Они с этой девушкой разошлись бы каждый своей дорогой, довольные этим вечером и непродолжительной интрижкой, и в его жизни не произошло бы никаких изменений.

Похоже, нечто решило иначе, и то, что угнетало молодого человека двадцати пяти лет, монотонное бесперспективное течение его жизни, оказалось нарушено.

Девушка нахмурилась, глядя в сторону, махнула рукой.

– Так... Давно уже было.

Он ничего больше не спросил, просто смотрел на нее, и девушка, несколько раз скользнув по нему взглядом, с неохотой сказала:

– Мне это сделали перочинным ножиком.

2

Вечер оказался испорчен. Конечно, не самый лучший вечер в жизни, но такой концовки Олег не ожидал.

Некоторое время они молчали. Таня одевалась, и он понимал, что одним вопросом не обойдется. Болезненное любопытство не оставит в покое, кроме того, ему все сильнее казалось, что он ослышался.

– Как это – ножиком? Случайно, что ли?

Она поморщилась, и он понял, что сказал бред. Случайно?! Шесть ровных полосок, по три на каждой груди? Шесть штрихов разрезанной кожи, направленных к соскам?

Возможно, пройдет несколько лет, шрамы поблекнут и станут похожи на растяжки, эту постоянную проблему слабого пола. Но сейчас в них не было ничего естественного или случайного. Кто-то делал все осознанно.

Таня отвернулась, делая вид, что рассматривает свои ноги. Он подумал, что лучше сменить тему и пусть все будет так, словно ничего не было. Вместо этого он спросил:

– Кто это тебе сделал?

В открытое окно старого деревянного дома вливался тягучий стрекот кузнечиков, но этот своеобразный, необычный звук уже не дарил умиротворения. Несмотря на теплую солнечную погоду днем, ночи уже холодные. Все-таки конец лета. Тихая пыльная улочка вблизи реки была пустынной и днем. Сейчас здесь, казалось, не было людей даже в домах.

Таня промолчала, и Олег окликнул ее снова. Не оглянувшись, она сказала:

– Я их не знаю.

Пауза.

– Не знаешь? Но... Хорошо, в лицо-то ты их видела?

Таня кивнула.

– Вот. Значит, в лицо ты их знаешь.

Девушка смотрела в окно и не двигалась. Олег помялся, но остановиться уже не мог.

– И как это... Почему они это сделали?

Он опасался, что она захнычет или впадет в истерику, требуя, чтобы он ни о чем ее не спрашивал. Он был уверен, что больше ничего из нее не вытянет. И потому удивился, когда Таня сказала спокойно, обыденно:

– Они меня изнасиловали, но сразу не отпустили. Поиздевались и оставили на груди порезы. Еще и сигаретой два раза прижгли.

3

Он почувствовал легкую тошноту. Он смотрел в ее лицо, но черты расплывались: ее длинные прямые волосы скрывали глаза от света торшера.

Олег окончательно убедился: раньше он уже где-то видел Таню. Неудивительно. В городке, протянувшемся вдоль реки всего километров на семь, где было меньше семидесяти тысяч жителей, рано или поздно столкнешься с большинством своих сверстников. Где-то они с Таней уже пересекались.

С приятным лицом, но с нескладной фигурой, эта девушка не бросалась в глаза. Скромная одежда, плавные движения, отсутствие напора и пафоса, так свойственного местным девушкам-подросткам, делали ее незаметной.

Если бы ни ее инициатива, Олег вряд ли бы подошел к ней познакомиться. Таня поглядывала на него, пока Олег сидел с Пашей за столиком перед рестораном, и несколько раз он встретился с ней взглядом. Паша тоже заметил эти взгляды, криво усмехнулся и негромко предложил другу воспользоваться ситуацией, раз уж иных вариантов не предвиделось.

Таня была с подругой и ее парнем, и потому, подсев к ним за столик, Олег легко и быстро остался с девушкой вдвоем. Вчерашний вечер ограничился общением и на прощание – долгими поцелуями. Сегодня случилось все остальное, чему Олег немного удивился: судя по Тане, отношения с парнями у нее вряд ли развивались так быстро. Оказалось, что матери у Тани нет – умерла три года назад, отец ушел в ночную смену, и Олег уговорил девушку пойти к ней домой.

Олег смотрел на нее, и у него исчезало желание. Появился вопрос: что бы он делал, будь Таня его девушкой? Испытывай он к ней сильное чувство? Постарался бы обо всем забыть? Или побежал бы на поиски тех, кто не только изнасиловал его теперешнюю подругу, но и оставил на ее теле ножевые порезы?

Ему стало не по себе. Только ни это! Ему и так нехорошо при мысли, что пережила эта девушка, и это при том, что их отношения не имели бы продолжения в любом случае. Пожалуй, они бы встретились еще раз-другой, не больше, и благополучно бы разбежались.

Или он ошибается?

– Таня? За что они это сделали?

Таня пожала плечами.

– Не знаю. Наверное, просто так. Захотелось.

– И ты... ты разве не пыталась вырваться? – он сам не понимал, зачем вытягивает из нее подробности.

Таня усмехнулась, даже руками всплеснула.

– Как же, вырвешься. Их было четверо. Трое держали, один орудовал ножичком. Улыбался и приговаривал, чтоб не дергалась, не то больнее будет.

Она встала, подошла к окну, прикрыла раму. Казалось, она опасалась, что ее слова услышит кто-нибудь из случайных прохожих.

– И что? Где это было? Неужели вокруг никто не проходил?

– Это было вон там, – она кивнула в окно. – Внизу.

Узенький проулок напротив Таниного дома уходил между высокими деревянными заборами вниз, в сторону реки. До берега с полкилометра шел заливной луг, потом сотню-полторы метров занимали «посадки»: тополя, ивняк и кустарник. Река подходила вплотную к городу правее, ниже по течению, там, где тянулась набережная.

– Они тебя там встретили?

– Нет, завезли на машине. Остановились, когда я сворачивала на нашу улицу, предложили подвезти. Я сначала отказалась, и двое вылезли, сказали, что ничего страшного не случится и что мне лучше одной не ходить. Я и села. Не думала, что они... что все так получится.

Олег подошел к окну, попытался разглядеть проулок напротив, но из-за темноты это было невозможно. Насколько он помнил, спуск метров тридцать, затем только задние дворы, люди там не ходят.

– Ты не кричала?

– Зачем? Они музыку в машине врубили. И тот, что у них самый старший, который мне... который с ножиком был, он какой-то ненормальный, сказал, буду кричать, он меня вообще задушит.

Олег обернулся, посмотрел на нее.

Нет, не может быть. Он не верил, что такое случается с теми, кого он знает, кого встречает на улицах. Одно дело, затащить девушку в машину и развлечься с ней, и совсем иное – резать ей кожу на груди. Это похоже на грубую извращенную ложь.

Что-то здесь не так.

Наверняка эта Таня все выдумала. Может, кто-то ее чем-то обидел, оскорбил словесно, дал пощечину, и вот теперь она ищет парня, которого реально натравить на обидчика. Да, ее обидели, но далеко не так, как она Олегу представила. Понятно, что так легче вызвать справедливое негодование.

Никто ее не насиловал и грудь не резал.

Откуда тогда те полосы? Случайные шрамы не получаются такими ровными и симметричными.

Она ведь упоминала, что ее и сигаретой прижигали!

Олег шагнул к Тане, почему-то надеясь уличить ее во лжи.

– Покажи, в каком месте они тушили сигарету.

Сейчас она откажется, и он убедится, что вся эта жуткая история – Танина выдумка.

Таня вывернула руку, и на внутренней стороне предплечья, рядом со сгибом локтя, Олег увидел два круглых пятнышка обожженной кожи.

Девушка говорила правду.

4

Олег прошептал:

– Послушай... Как же ты от них сбежала? Неужели сами отпустили?

Таня кивнула.

– Отпустили? – Олег присел рядом, пытаясь заглянуть ей в глаза.

– Да. Сказали, что им все равно, но для меня же лучше, если буду молчать.

Она по-прежнему говорила спокойно, как будто рассказывала о чем-то естественном.

Олег поглядывал на нее и понимал, почему те подонки отпустили эту девушки, не опасаясь, что она подаст заявление об изнасиловании. Почему они вообще решились с ней что-то сделать.

Таня слишком мягкая, податливая. Не верится, что она может кричать, отмахиваться, царапаться. В ней нет ни капли агрессии, она абсолютно беззащитна. Олег потому и добился своего так быстро, что вел себя нагло, напирал, не опасаясь, что девушка откажет, и дальше вообще ничего не получится. Возможно, то же самое поняли те парни, когда Таня села в их машину. И когда они по очереди попользовались ею, один из них решил, что можно зайти еще дальше, не беспокоясь о последствиях.

И все же это вызывало у Олега такое противление, что он радовался, что не влюблен в эту девушку, что у него с ней нет продолжительных отношений, и что он может в любой момент уйти отсюда и больше никогда с ней не общаться.

– Таня, они, наверное, не из нашего города?

Ему будто хотелось на всякий случай потерять любые следы, что могли привести в самый мрачный день из прошлого Тани.

– Нет, они отсюда.

– Откуда ты знаешь? Часто видела их после этого?

– Нет. Они между собой о чем-то говорили, и я поняла, что они с Береговой.

Береговая – район в северной части города. Большая часть – частный сектор из старых домов, но есть двухэтажные, трехэтажные и пятиэтажные дома, даже две девятиэтажные одноподъездные «свечки». Не самый презентабельный район, к тому же окраина. Олегу Береговая не нравилась, хотя там он жил с рождения до шестилетнего возраста, пока родители не получили в центре города квартиру и не уехали от бабушки и дедушки.

Черт, эти подонки были из Речицы! Олег жил с ними в одном городе и, наверное, иногда даже встречался с ними. И то, что они не пытались скрыть, что живут здесь, лишь усиливало противление.

– Ты не ослышалась? Может, они упоминали про Береговую просто так? Может, у них там были какие-нибудь дела?

Таня покачала головой.

– Я еще раньше видела их машину, белые «Жигули».

– В Речице полно таких тачек.

– Нет, это их машина, ее не спутаешь.

– Нарисовано что-то?

– В ней передние дверцы странно открываются. Впереди, как в старых машинах в фильмах про войну.

Олег удивился. Такую машину действительно трудно не запомнить, хотя он ничего подобного не видел.

Впервые за весь разговор она повернула голову и заглянула ему в глаза.

– Ты будешь оставаться? Если да, надо встать очень рано: папа придет утром часов в восемь.

Их взгляды встретились, и его поразила еще одна вещь.

– Таня, как ты... – он замялся, но понял, что не успокоится, не договорив то, что хотел. – Неужели после всего, что случилось, у тебя не появилось отвращение к мужчинам? Неужели тебе еще хочется с кем-то знакомиться и... чтобы были какие-то отношения?

Она отвернулась. Олег думал, что она ничего не скажет, но Таня прошептала:

– Так что, похоронить себя? Ходить и ни на кого не смотреть? Жить-то как-то надо.

ГЛАВА 2

1

Паша сделал большой глоток из пивной бутылки, причмокнул губами.

– Сегодня жарковато было. Может, лето снова начинается?

– Угу, – пробормотал Олег.

Они сидели на скамейке на набережной и смотрели на проходящих мимо людей. Гуляющих было немало, и Паша изучал всех девушек, оказывавшихся поблизости.

Летом набережная – самое оживленное место в городе. Часть молодежи посиживает в скверике возле Дома Культуры и Техники, но на набережной движение интенсивней. По большому счету, Речица, классический провинциальный городок, привлекательна исключительно набережной. Убери отсюда реку, залив, набережную, и город вообще превратится в ничто.

– Если погода продержится, – сказал Паша. – Завтра предлагаю сходить на пляж. Все равно каждый раз может стать последним в этом году.

– Можно.

Обычно к концу лета пляж у Олега терял прежнюю привлекательность, не то, что в начале или середине. Если, конечно, лето не было дождливым. В этом году оно выдалось добротным, и Олег, нигде не работавший уже месяца четыре, належа на пляже достаточно. Чего не скажешь про Пашу. Друг подрабатывал подсобником на строительстве частного дома, и хотя свободные дни выпадали, их, как обычно, не хватало.

Паша легонько ткнул Олега в бок.

– Так ты с той дамочкой больше встречаться не будешь? Танюха, кажется, ее зовут.

Олег кивнул.

– Наверное, нет.

Паша усмехнулся.

– Не очень в кровати?

Олег пожал плечами.

– Нормально.

Паша усмехнулся, но больше ничего не спрашивал. Он знал, что приятель не очень охотно рассказывает интимные подробности какой-нибудь интрижки с девушкой. В отличие от него самого. Паша снова стал коситься по сторонам.

Он допил пиво, поставил пустую бутылку возле скамейки, глянул на Олега.

– Слышь, ты чего такой кислый?

– Я не кислый.

– Ну, конечно. Танюха тебя случайно не отшила?

Олег вздохнул. Разговор все-таки подходил к вчерашнему, как Олег не сопротивлялся этому. Он хотел рассказать Паше о том, что узнал о Тане, и не хотел одновременно.

– Ну, давай, колись.

Они дружили всего лет шесть, если не считать время, проведенное порознь, пока служили в армии, но, кажется, изучили друг друга так, как будто жили бок о бок с самого рождения. И Паша догадался, что друг колеблется, не зная, заводить ли разговор на некую не самую приятную тему.

– Ну? – Паша смотрел на него.

– Ладно, – Олег подсел к другу вплотную, чтобы проходившие мимо ничего не услышали. – Понимаешь, я даже не знаю, что с Таней делать. Я бы и не против сходить к ней в гости, тем более, не надо думать, куда ее вести, можно и у нее дома кувыркаться.

– Так в чем же дело?

– Дело в том, что после того, что я от нее вчера узнал, – Олег на секунду прикрыл глаза, покачал головой. – Мне как-то не по себе к ней идти.

– Что такое?

– Жалко мне ее. Я даже не знал, что такие придурки бывают. Ладно, еще трахнуть против ее воли, но... Дебилы, честное слово.

– Олечка, ты объясни толком, прежде чем дебаты разводить.

– В общем, так...

На подробности ушло не больше десяти минут. Олег рассказывал, глядя на стоячую воду залива, длинного, обмелевшего, зарастающего травой возле плит набережной. Закончив, глянул на Пашу.

Друг перебирал пальцами ключи от квартиры и уже не пялился на проходивших мимо девчонок. Выглядел он задумчивым, но почему-то ничего не переспрашивал, не комментировал. Он вообще не сказал ни слова после того, как Олег замолчал, и это было на него не похоже. Они так и сидели в молчании, хотя обычно могли подолгу обсуждать события менее стоящие.

Спустя какое-то время Паша широко зевнул, не утруждая себя тем, чтобы прикрыть рот ладонью, потянулся и пробормотал:

– Спать охота. Блин, еще рано, но уже отрубаясь.

Олег искоса глянул на него, но ничего не сказал.

– Осточертела эта работенка. Спина ноет, времени потусоваться нету. Пойди, сходи куда-нибудь, так на завтра на стройке можно и сдохнуть.

Олег тяжело вздохнул. Признаться, он был не против оказаться на месте Паши. Работа неприятная, тяжелая, к тому же на считанные недели, но хоть какой-то заработок. В последнее время безденежье доконало его. Просить у матери денег в двадцать пять не то же самое, что в подростковом возрасте. Олег все сильнее жалел, что уволился с деревообрабатывающего предприятия, поругавшись и едва не подравшись с начальником.

– Ладно, – Паша тяжело, как старый дед, поднялся со скамейки. – Потопали по домам. Нечего здесь делать.

Поднявшись наверх, они прошлись по Центру и попрощались. Олег подумал, что завтра друг вообще не вспомнит о Тане. У него своих проблем хватает, чтобы еще за кого-то переживать.

Он не знал, что ошибается.

2

Он смутно слышал, как в дверь позвонили, как мать с кем-то заговорила. Потом в комнату кто-то вошел.

Олег зажмурился от солнца: утро было ясным, окна квартиры смотрели на восток. Наконец, он приоткрыл глаза и с удивлением обнаружил, что в его маленькой спальне, в кресле напротив кровати сидит Паша.

– Ну, что? – пробормотал приятель. – Проснулся?

Олег сел в кровати.

– Ты не на работе?

– Нет.

– Выходной? – Олег подумал, что в этом случае Паша отсыпался бы вместо того, чтобы прийти к нему в такую рань.

– Нет. Звякнул хозяину и сказал, что вчера сильно траванулся. И на сегодня я не работник, – Паша хмыкнул, меньше всего напоминая парня, у которого со здоровьем проблемы. – Пусть повкалывают без меня.

Олег спустил ноги на пол, провел ладонью по лицу, по коротким волосам. Спросонья он всегда медленно соображал.

Паша сказал:

– Может, мы вообще разбежимся. Получу расчет и больше не буду смотреть на их умные рожи.

– Ты чего? Поругался с кем?

– Нет. Просто надоело фигней заниматься. Ладно, не о том говорим.

Олег посмотрел на него внимательней.

– Случилось что?

Паша ответил не сразу. Смотрел в окно, прищурившись, ухмыляясь одними губами. На какое-то мгновение, короткое, как щелчок выключателя, Олег испытал неприязнь, настолько необычным показалось лицо друга. Потом все вернулось, и Паша превратился в прежнего Пашу.

– Как ты смотришь, – заговорил он. – Чтобы, наконец, немножко разжиться «бабками»?

– Ты о чем, Паша?

– Я о вчерашнем. О твоей Танюхе.

– В смысле? При чем здесь она?

– При том при самом, Олежка. Ее обидели, так? За обиду надо платить? Надо. Если не натурпродуктом, так монетами. Как думаешь, что те козлы выберут?

Похоже, у Олега было недоуменное лицо, и Паша добродушно усмехнулся.

– Ты, видать, еще не проснулся. Неужели туго объясняю? Надо найти тех уродов, что помяли Танюху, и содрать с них для девочки материальную компенсацию.

3

Олег потянулся к спортивным трусам – он спал без нижнего белья. Натянул трусы, поднялся, выглянул в окно. Обернулся, глянув на Пашу, и снова сел на кровати.

– Так что? – прервал паузу Паша. – Как ты на это смотришь? Без тебя я ничего сам не сделаю.

Олег снова потер лицо ладонью.

– Дай хоть умыться.

– Ты куда-то спешишь?

Олег пожал плечами.

– Нет.

– Ну, так еще умоешься. Ты лучше скажи: готов подсуетиться и заработать немного денежек? Может, даже больше, чем немного.

Олег сложил губы трубочкой и выпустил воздух.

– О, черт.

Паша, не вставая из кресла, подался к нему.

– Поверь, здесь все реально. Я даже удивляюсь, почему ты сам до этого не додумался? Проще простого. Какие-то недоумки надругались над девушкой. Неважно, что прошло больше месяца. Подумай сам, если к ним подкатить и выложить их перспективы, им придется раскошелиться, разве нет? Объясним, что в противном случае девушка подаст заяву, и пусть думают, что для них милее.

Олег отвел взгляд в сторону.

– Что если, они тебя пошлют куда подальше? Может, это кто-то из местных «бригад»?

Паша зло ухмыльнулся.

– Какие «бригады»? Всех пересажали давно. Да и не будут серьезные ребята такой фигней заниматься. Во всяком случае, не оставят таких следов. Ты сам знаешь, это какие-то отморозки малолетние. С твоих слов я понял, что среди них был только один примерно нашего возраста. Остальные моложе. Не удивлюсь, если остальные – зелень по семнадцать-восемнадцать годков. Если их прижать, они штанишки обделают.

Олег посмотрел на Пашу, снова отвел взгляд.

– Надо подумать.

– Что думать? Что думать, Олежка? Действовать надо.

Олег ничего не ответил, и Паша продолжил напор.

– Нам представился реальный шанс заработать. Скажи, тебе не надоело ходить, как голодранец? Кругом появляется все больше тачек начала и середины девяностых, а мы даже металлолом начала восьмидесятых купить не в состоянии. У меня уже половина одноклассников при машинах. Один в солидной фирме занимает неслабенький пост, другой смылся в столицу и открыл мебельный магазин. И думаешь, они меня чем-то лучше? Что один лохом был и остался, что другой. Только я вот пашу на дядю за копейки, и то пока он добрый.

Паша поднялся, прошелся по маленькой комнате, но развернуться было негде, и он снова уселся напротив Олега.

– Или вот один из бригады Грузина, ну, шестерка, ты еще говорил, что учился с ним пару лет в одном классе. Он тебя чем-то лучше? Нет! Просто подвезло пацану, влез куда надо. Так и с другими: папочка крутой или дядя богатый. Чтобы полностью самому всего добиться к нашему возрасту, такое в единичных случаях бывает, но нам ведь от этого не легче. Вот я и говорю, нужно ловить шанс. Или я не прав?

Олег пробормотал что-то невнятное.

– Или у тебя есть альтернатива?

Альтернативы действительно не было.

– Или шататься по городу без копейки в кармане или ехать на Москву и пахать там в «шикарных» условиях. Да, если голову не отобьют, может, «бабок» и привезешь, но ведь какой ценой! Неделью дома, два-три месяца пашешь, с утра до вечера. Никуда не выйти, только работа, жратва, сон, и все. Это ж выброшенные годы. Тебя это не очень устраивает?

Паша был прав. Олег с ужасом думал, что поездка на Москву – единственный вариант хоть какого-то заработка. Ничего иного не оставалось, любая ниша уже плотно занята. Между тем, эта перспектива его не привлекала. На всю жизнь не заработаешь, а на годы превращаться в раба он не желал. К тому же ни его это, работать на строительстве, он и делать-то своими руками ничего не умел.

– Короче, дружище или одно, или другое. Или все останется по-прежнему, или мы заработаем. Я уверен, если поднапрячься, мы с тех козлов снимем приличную сумму. Не удивлюсь, если с этого наш подъем и начнется. Может, магазинчик какой откроем или еще чего. Во всяком случае, в людей превратимся.

Паша неожиданно улыбнулся, подсел к Олегу, похлопал его по плечу.

– И вообще, не понимаю, чего это я перед тобой распинаюсь. Ты сам все прекрасно знаешь. Ну, так что? Еще вопросы есть?

4

Олег тиха сказал:

– Вопросы, Паша, они всегда есть.

Он встал, подошел к окну, оперся о подоконник, глядя на друга.

– Валяй, я весь внимание, – заявил, ухмыляясь, Паша.

– Как мы их найдем? Я ни имени ни одного не знаю, ни клички. И Таня их не так описала, чтобы я кого-то узнал прямо на улице.

– Ты же сам сказал: они откуда-то с Береговой. Да, на Береговой тысячи людей живут, но заметь, у кого-то из них такая тачка, которую ни с чем не спутаешь. По ней мы их быстро найдем, – Паша снова ухмыльнулся. – Еще вопросы?

Он понимал, что практически убедил Олега. Иначе приятель вообще сменил бы тему. Его вопросы – некая форма обсуждения спорных моментов.

– Хорошо, мы их нашли. Дальше что? Ты хочешь сказать, что мы все сделаем вдвоем?

Паша перестал ухмыляться.

– Нет, двое – это мало. Их сколько было? Четверо? Вот и нас должно быть не меньше.

– И кого ты предлагаешь взять?

– Первый вариант – Леха. Все-таки вы с ним друзья. И я думаю, ему тоже осточертело сидеть в своей котельной день-ночь/два выходных. Дальше... Сейчас подумаем.

– Леха?

– Угу, – Паша не заметил скептицизма в голосе приятеля.

Алексей и Олег дружили еще со средних классов школы. По большому счету, Леха был Олегу ближе, чем Паша. И не потому, что с первым Олег дружил значительно дольше. Леха был ему ближе, разговоры с ним могли длиться дольше и обстоятельнее.

Вот только для того, что предлагал Паша, Леха не особенно подходил. У Олега сразу же возникли сомнения. Он не представлял Леху, кому-то угрожающим, требующим у кого-то деньги. Впрочем, Олег допускал, что ошибается. Если Лехе все представить так, что они правы, что вполне соответствовало действительности, он мог согласиться и присоединиться к ним.

– Вспомнил! – выкрикнул Паша, и его задумчивое, даже растерянное лицо растянулось в улыбку. – Ты Светика помнишь?

– Кого?

– Святослав его зовут. Светик. Ты его еще лучше меня знаешь. Он живет где-то на Речной, в том же районе, что и Танюха. Он ее, скорее всего, будет знать.

Олег кивнул. Был такой парень. Как-то, лет пять назад, вместе даже провели несколько дней. Он крепко сложен, выше среднего роста, лицо квадратное, криминальное. Одни брови, густые, сходящиеся на переносице, придают его физиономии что-то опасное и угрюмое. Еще плюс: он моложе их года на два-три и вряд ли попытается верховодить.

– Кажется, он сидел, – сказал Олег. – Год или полтора. То ли тачку угнал, то ли по роже кому-то съездил, точно не скажу.

– Вот и отлично, – Паша потер ладони. – То, что нам надо.

– Любопытно, где он сейчас и чем занимается?

– Найдем – узнаем. Думаю, он не откажется, – Паша повеселел. – Ну, вот, Олежка. Комплект боевиков, считай, готов. Пяти минут не прошло.

Из прихожей послышался голос матери:

– Олег, ты завтракать будешь?

– Попозже, мам. Я тут с Пашей еще немного поболтаю.

– Может, Павел тоже хочет позавтракать?

– Спасибо, тетя Вера, я уже кушал.

– Ну, как хотите.

Олег и Паша встретились взглядом. Олег по-прежнему был настроен скептически.

– Чего ты головой качаешь? – спросил Паша.

– Не знаю, Паша, не знаю. Не все так просто.

– Блин, – Паша взмахнул руками. – Я и не говорю, что мы уже через полчаса сможем полететь на Мальдивы. Нет, конечно, придется попотеть. Сначала вычислить домашние адреса, каждого из них, что тоже не так-то просто. Попытаться выяснить окружение, вообще понять, что они из себя представляют. Наезжать придется нешуточно. Никто так просто с монетами не расстается. И перед этим надо бы «пушкой» разжиться. Лучше – двумя.

– Я понимаю, Паша. Ладно. Но ты скажи вот что. Обычно в таких случаях, если таким путем деньги добыть, принято идти к смотрящему города и делиться с братвой. Ты хочешь сказать, нам тоже надо так сделать? Лично я с этой шушерой вообще никаких дел не хочу иметь. Да и подумай хорошенько: ты уверен, что они из нас не высосут столько, что вообще ничего не останется? Воевать с ними, что ли?

Паша покачал головой.

– С чего ты взял, что надо куда-то идти? Мы заработаем и вложим деньги, куда захотим. И делиться я ни с кем не собираюсь. Если ты сам по пьяни никому ничего не расскажешь, те ублюдки вряд ли раскроют рты. Им реклама тоже ни к чему.

– Может, и так. Но ты не подумал, что будет, если кто-то из них все-таки пойдет к блатным? Решит, что заплатит им гораздо меньше, лишь бы его взяли под защиту? Что тогда?

Паша нахмурился.

– Если так рассуждать, мы никогда ничего не добьемся. Лучше сразу повеситься. Тогда ты сможешь избежать всего, что только может случиться.

– Нет, Паша, я серьезно.

– Я тоже, – он сделал знак дать ему договорить. – Ты сам говоришь, что реальные ребята могут из нас все высосать. Неужели, думаешь, этого не понимают те ублюдки, которые поиздевались над твоей подружкой?

Олег поморщился.

– Паша, она мне не подружка.

– Неважно, это детали. Я к тому, что никто из них не пойдет к блатным. Где гарантия, что те не потребуют гораздо больше? Что не залезут на них еще покруче нас? Правильно, нету такой гарантии. В крайнем случае, объясним, что куда-то идти бесполезно. Возьмем их на понт, главное, быть уверенными.

Какое-то время они молчали. Олег нехотя произнес:

– И все же, Паша. Если до кого-то из местных крутых это дойдет? Мало ли что. Получится, что мы работаем на чьей-то территории без нужного разрешения.

Паша откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза.

– Сейчас самая подходящая ситуация для такого дела. В Речице никого из серьезных крутых в данный момент нет. Пересадили всех. Грузин сидит, Буржуй тоже. Руденко куда-то слинял, ему тут слишком опасно, недовольных много. Да и какое ему дело до этой Речицы? У него в столице фирма и денег немерено, – Паша открыл глаза, подался к Олегу. – Остальные – мелкая шушера. И это глупо, их бояться.

– Что если мы не всех знаем? Тебе такое никогда в голову не приходило? О самых серьезных, как бывает, знают считанные люди.

– Это все слова. Серьезный, несерьезный. Нам бы только денег раздобыть, потом мы вооружимся и сами станем серьезными. С чего все авторитеты начинали? Сразу рождались крутыми? Фигушки! Были такой же шантрапой, что и мы. Так что все зависит только от нас.

Паша привстал, сел рядом с Олегом, приобнял его за плечи.

– И еще, Олежка. Мы, в конце концов, доброе дело сделаем. Отомстим за девчонку. Считай, они ей деньгами за все заплатят. Вот подумай. Пошла бы она в суд. И что дальше? Народ бы на нее поглазел, ну, посадили бы тех козлов, и что ей от этого? С нами она хоть сапожки зимние купит. Дубленку, духи дорогие, еще чего нужного. Или я не прав?

Олег вздохнул.

– Ладно, с чего начинать? За Лехой идти и обрадовать, что у нас скоро крутая тусовка? Паша качнул головой.

– Леха сегодня до вечера работает. У него первая смена. Он никуда не денется, так что пусть поспит. Сначала надо Светика найти и поговорить с ним. Если что, другого человека искать.

– Мне одному идти?

– Наверное, вдвоем пойдем. Вдвоем легче убедить, если станет колебаться. Один ты к Тане пойдешь. Меня ей видеть с тобой необязательно.

– К Тане? Не лучше ли потом, когда уже что-то сделаем?

– Когда потом? Сначала ты у нее все заново переспросишь. Пусть тебе опишет подробней тех козлов. Может, еще чего вспомнит.

– Черт, неохота опять с ней об этом говорить.

– Как ты хотел? К ней нужно идти в первую очередь.

ГЛАВА 3

1

Олег постучал в окно, выходившее на улицу, шагнул к калитке.

Внутри от волнения подсасывало, как будто он уже пришел к одному из своих будущих подопечных. Не хотелось не только затевать с Таней прежний разговор, но вообще видеться с ней. Оптимальный вариант – это, содрав с ее обидчиков деньги, принести ей какую-то сумму и долго не задерживаться.

Но иначе нельзя, Паша прав. Когда Таня рассказывала о том, что с ней сделали, Олег еще не предполагал, что из этого выйдет. Сейчас наверняка откроются какие-то новые детали. В конце концов, он просто попросит Таню описать этих четырех парней.

Была еще одна причина, из-за которой нужно увидеться с Таней. Об этом Паша вспомнил по дороге к ее дому. Сейчас он стоял на выходе из улочки в ожидании друга.

Таня не должна общаться со своими обидчиками, пока Олег с друзьями будет восстанавливать справедливость. Желательно вообще не гулять по городу и больше сидеть дома. На всякий случай. Если кому-то из тех парней захочется побеседовать с ней, не важно, угрожая или же моля о прощении.

Во дворе послышались шаги, и Олег понял, что из дома вышла не Таня. Ее отец. Он открыл калитку, молча уставился на визитера. Высокий, плотный, внешне он никак не подходил на роль отца своей дочери. Наверное, Таня была похожа на покойную мать. Седые всклокоченные волосы, большие очки, заштопанное в нескольких местах трико, несвежая майка навывпуск – все это делало его потешным, но впечатление гасло от одного выражения глаз. На Олега был устремлен тяжелый, недовольный взгляд.

Олег поздоровался, спросил, дома ли Таня.

– Тебе зачем?

– Надо кое-что спросить. Очень срочно.

– Что спросить?

Похоже, он не собирался звать свою дочь. Черт, надо же было на него наткнуться! И почему у них в доме до сих пор нет телефона?

Олег заговорил, выдумывая на ходу.

– Это по учебе. Я поступать хочу, а у Тани одноклассница в том институте учиться. Надо спросить, знает ли она этой девушки телефон.

Он замолчал, спрашивая себя, выглядит ли он на тот возраст, когда еще поступают в институт на дневное отделение. Он был в шортах и сланцах, утром как раз побрился, чем скинул себе пару годков. Обычный парень среднего роста, которому, наверное, можно дать и лет двадцать.

Мужчина задумчиво оглядел его снизу вверх, повернулся и бросил через плечо:

– Сейчас.

Спустя пять минут вышла Таня. Лицо бледное, взгляд недовольный.

– Чего ты не сказал, что придешь днем? – прошептала девушка. – Я думала, что это кто-то из соседей, поэтому не вышла первая.

– Так получилось. Ладно, я к тебе по делу. Опиши еще раз тех парней, которые... В общем, тех четырех уродов. Только подробней. Как были одеты и все такое.

Глаза у Тани округлились.

– Зачем тебе это?

– Надо, Танюша. Я ж не просто так прошу.

– Зачем? Не буду я ничего рассказывать.

– Таня, я тебя очень прошу. Они тебя обидели, вот мы с друзьями и решили, что они должны ответить.

– Зачем? Не надо их трогать! Пусть живут себе, как хотят.

Олег покачал головой.

– Таня, не бойся, они тебя больше не тронут.

– Я и не боюсь, просто не хочу ничего. Я их больше видеть не хочу.

– Тебе и не придется их видеть. Мы без тебя с ними поговорим. Вот для этого я и хочу, чтобы ты их описала. Чтобы их легче было найти. Так что?

Таня опустила голову и смотрела себе под ноги.

– Не бойся, мы их убивать не станем. Просто они тебе выплатят материальную компенсацию.

Она вскинула голову, засопела, раздувая ноздри. Сейчас она вообще не нравилась Олегу, и он даже спросил себя, почему клюнул на ее взгляды? Она совершенно ни в его вкусе.

– Не надо мне никаких денег, – она повысила голос. – Мне ничего не надо, я не хочу.

На крыльце, кажется, послышалось шарканье ног. Точно, отец Тани вышел из дома и пытался услышать, о чем разговаривает незнакомый парень с его дочерью.

– Таня... Если тебе ничего не надо, подумай о других. Если этих уродов не проучить, они еще не раз такое сделают. Надо хотя бы поговорить с ними, предупредить, чтобы больше ни к кому не подкатывали.

– Таня! – послышался голос ее отца. – Ты скоро?

– Сейчас, – и Олегу. – Давай быстрее. В доме убирать нужно.

– Может, я пойду, а ты через полчаса выйди? Как будто бы в магазин?

– Нет, он меня сегодня вообще никуда не выпустит.

– Почему? Что, даже в магазин сходить нельзя?

Таня махнула рукой, она явно не хотела ничего объяснять.

– Ладно. Что ты хотел про них узнать?

Олег едва сдержал ликующий жест.

– Как они выглядели? Рост, цвет волос? Особенно тот, самый старший. Кажется, ты сказала, это была его машина?

– Наверное, точно не знаю. Он из них самый высокий, у него светлые волосы. Почти желтые...

Олег слушал внимательно.

2

Паша глянул в спину удалявшемуся Светику, посмотрел на Олега, подмигнул ему.

– Отлично. Видишь, как все просто?

Светик был дома. Он вышел, поздоровался с парнями, выслушал их. Олег не стал заходить издалека. Сказал напрямую, что они с Пашей ищут одного-двух человек, чтобы вместе стрясти с одних скверных малолеток энную сумму.

– Кто такие? – спросил Светик.

– Мы о них пока не очень много знаем, но дело верное. Пацаны лоханулись конкретно. За такое их на зоне в животных превратят. И чтобы туда не попасть, они будут не против раскошелиться.

Паша улыбнулся.

– Так как, Светик? Ты с нами?

Светик кивнул.

– Да, можно попробовать. Сейчас, я переоденусь, и пройдемся. Расскажите поподробней.

– Валяй, мы на улице подождем.

Оставшись вдвоем, Паша попросил Олега рассказать то, что тот узнал от Тани. Светик жил очень близко, чуть ли не пять минут ходьбы, и пока друзья к нему шли, обговаривали то, как себя с ним вести.

– В общем, по описанию мы их не найдем, – сказал Олег. – Разве что повезет, и сразу на кого-то наткнемся. Тот, что постарше, наших лет. Высокий, жилистый. Волосы как будто вылинявшие. Знаешь, бывают такие, как солома.

Паша кивнул.

– Еще что?

– Особых примет нет. Брови светлые, словно их нет вообще. Больше я из Тани ничего не вытянул. Она не помнит, как кого звали. Знает только, что один из них Саша. Но кто именно – не помнит. Значит, дальше. Второй покрепче, ростом с меня. Волосы не светлые и не темные. То ли русые, то ли каштановые. Вроде он немного не выговаривал «р».

– Это уже кое-что.

– Но Таня не уверена, что кто-то из них картавил.

– Ладно, дальше.

– И вроде именно второй предложил сделать Тане следы ножиком. Он предложил, и тот, основной, тут же согласился.

– Дальше.

– Третьего она вообще плохо помнит, он за рулем сидел. Потом куда-то отходил и вообще меньше всех разговаривал.

– Но он тоже... попользовался девчонкой?

– Наверное. Она же говорила, ее по кругу пустили.

– Ладно. И кто четвертый?

– Четвертый больше всех ржал, когда ее раздевали. Низкого роста, смуглый, черноволосый. Худой. Такой вертлявый, как обезьяна. Это Таня так сказала: как обезьяна. Он сигарету раскуривал, чтобы желтоволосый потом о Танину руку тушил. В общем, все.

– Да-а... Описание ничего особенного не дает. Придется искать по машине. Я думаю, мы...

Хлопнула калитка, и на улице показался Светик. Он был в темно-синих джинсах и серой рубашке. Одевался он неброско, что оказалось кстати.

– Ладно, – Паша понизил голос. – Потом договорим. Светику обо всем рассказывать необязательно. Он с нами работает, делает то, что мы, и с него достаточно.

Светик подошел к ним.

– Все, можно топать. Где ж это вы такое дельце откопали?

3

Леха, высокий нескладный парень посторонился, пропуская двух друзей.

– Проходите.

Хотя раньше он года три ходил вместе с Олегом в тренажерный зал, по его телу это было заметно с трудом. Ел он много, но это не спасало его от того, чтобы оставаться сухим, даже обедаясь на ночь.

– Как дела? – спросил Олег.

– Нормально, – голос Лехи был вялым.

– Ты что, спал? – удивился Паша.

– Нет. Книжку читал.

Олег покосился на обложку. «Фирма» Джона Гришэма.

– Как на работе? Не задолбался?

Леха сел на кровать, пожал плечами.

– А что делать?

Паша хихикнул.

– Что делать? Поехали Екатеринбургских бить. Нам за это монет отвалят.

– Что?

– Ладно, поехали бить Казанских, разницы нет.

Леха посмотрел на него, на Олега, снова перевел взгляд на Пашу. Тот снисходительно улыбнулся.

– Ладно, шучу. Сиди лучше дома.

– А что делать? – снова пробормотал Леха.

Кажется, он задремал за книгой, и теперь был немного заторможенным.

Маленькая комната, как обычно, не убрана: Леха не отличался склонностью к стерильной чистоте. Стену над кроватью покрывал висевший ковер, старый и протертый. Сверху – фотографии покойных родителей Лехи. Мать погибла, когда тот был еще ребенком, отец – когда Леха заканчивал школу. Обе смерти – результат несчастного случая.

Олег смотрел на друга, и у него просыпалась к нему жалость. Родителей нет, живет с дедом и бабкой. И то дед уже ничего не соображает. Ни Паша, ни сам Олег не живут в шикарных домах или квартирах, но Лехин домик – настоящая лачуга. Даже старый деревянный дом Светика выглядит не так убого.

Когда-то, в юности, Олег и Леха отлично играли в футбол, но обоюдный максимализм не позволил заняться спортом вплотную и посвятить этому часть жизни. Однажды Леха сказал, что из них не выйдут Марадона или Платини, а на меньшее он не согласен. Олег был с ним согласен. Быть может, сейчас, зная, как живут несколько их сверстников из Речицы, даже играя во второсортных командах, они иногда жалели, что упустили такой шанс. Впрочем, ни один из них об этом разговор не заводил. Что было, то прошло.

Как Таня и Светик, Леха жил в районе, издавна называвшемся молодежью Перекресток, правда, в другой части, ближе к Центру. По площади Перекресток – самый большой район города. На севере он примыкал к Береговой, на северо-западе и западе к Ритму, самому новому и населенному району, состоящему в основном из девятиэтажек, и району с экстравагантным названием Пьяный Угол, глухому частному сектору. В Центре Перекресток переходил в Площадь и Пески, и занимал часть береговой линии, между Береговой и Песками.

Леха, несмотря на то, что к его дому была ближе школа № 5, ходил в школу № 2, на Площади, вместе с Олегом. Последние два года они были одноклассниками, тогда и сдружились, став самыми близкими друзьями. Признаться, с Пашей Леха сошелся не слишком близко. Если их можно было назвать друзьями, то лишь потому, что Олег был связующим звеном, и они просто часто проводили время вместе. Они никогда не ссорились, но Олег давно заметил, что каждый из друзей не стремился, оказавшись с ним, найти третьего.

– У нас тут с Олегом одно дело появилось, – заговорил Паша. – Если все получится, нормально заживем. И ты, Леха, сможешь уйти со своей работы.

– Куда уйти?

– Да не куда, а просто уйти. Она тебе, эта работа, станет не нужна, – Паша снисходительно усмехнулся. – Откроем магазинчик или там торговую точку, будешь менеджером.

Леха почему-то посмотрел на ноги Паши, поднял глаза и спросил:

– Вы чего, выпили?

– Ладно, – Паша перестал ухмыляться. – Слушай.

4

Олег смотрел на своих друзей и почти не слушал, что говорил Паша. Его мысли приняли иное направление.

Почему так получается, что кто-то, будучи ничуть не лучше другого, получает в жизни гораздо больше? Примеров было множество. Кажется, вся жизнь и была напичкана одними такими примерами.

Взять самого Олега. Все, кто ему встречался в жизни, признавали, что он неглуп, что у него достаточно энергии и желания чего-то добиться, стать кем-то значительным, тем, кто повлияет на многие человеческие судьбы. Некоторые говорили ему, что у него ясная голова и чистое сердце. И хотя вслух Олег этого не поддерживал, про себя он с этим соглашался.

И что ему это дало?

Месяц назад ему исполнилось двадцать пять, и что он только не пытался делать, ничего не заработал, даже работы в данный момент нет. Если же взять некоторых его одноклассников, те и семьи обеспечивают, и сами живут неплохо. При этом если отбросить ложную скромность, стоит признать, что ни один из них не лучше Олега ни по способностям, ни по чисто человеческим качествам. Если совсем откровенно, они даже и близко с ним не стояли.

Несмотря на это, Олег к своим двадцати пяти – полный ноль. Как поговаривал Паша, копируя Остапа Ибрагимовича: учения не создал, учеников распустил. Если же отбросить шуточки, все это вызывало горечь и тоску. Иногда – ненависть к окружающим.

Двадцать пять! Не вся жизнь, конечно, но уже кое-что. А «четверть века» вообще звучит жутко.

Герой романа «Фирма» Гришэма, которому по странному совпадению тоже было двадцать пять, к своему возрасту стал адвокатом в не самой последней фирмой с годовым окладом, не снисвшемся даже местным крутым. Да, если сравнивать себя со сверстниками с Запада, тогда между тобой и другими вообще пролегает пропасть. А чем они лучше? Только тем, что родились в более развитой стране?

Как вообще все это распределяется: внешние данные, способности, удача, заработок, личное счастье? За заслуги в неких прошлых жизнях? Это могло вызвать лишь раздражение, по крайней мере, в этой жизни.

Олег присмотрелся к своим друзьям. О чем говорить, если это выражалось даже в самых незначительных деталях? Например, Паша никогда не ходил в тренажерный зал, вообще никаким спортом продолжительное время не занимался, но выглядел лучше Лехи, потевшего в атлетическом зале ни один год. Все из-за природного сложения. Паша чуть выше Олега, грудная клетка шире, плечи такие же, хотя Олег нарастил мускулатуры, а у Паши они были такой же ширины. Паша смазливый, и ему легче с кем-то познакомиться, хотя тот же Леха относился к девушкам не в пример лучше своего друга. Но, кажется, на девушек это впечатления не производило.

Этот тоскливый мысленный поток что-то прервало, и Олег понял, что Паша замолчал. Замолчал и следит за реакцией Лехи. Значит, все, что надо, Паша рассказал.

Повисло молчание. За стеной, в соседней комнате, слышался приглушенный звук телевизора и шарканье чьих-то ног, то ли деда Лехи, то ли бабы. Леха устался в пол, изредка поглядывая на Пашу и Олега. Пауза затягивалась.

Паша нахмурился.

– Ты с нами? Рожай быстрее, а ты позасынаем, – Паша переглянулся с Олегом. – Заметь, дело правое. Проучить ублюдков, а не банк ограбить, так что нам все карты в руки.

Леха молчал, и Олег почувствовал, каким будет ответ. Похожие подозрения зародились и у Паши.

– Ты чего? – тихо спросил он. – Скажи хоть слово. Тебе что-то не нравится?

– Нет, – наконец, пробормотал Леха, по-прежнему глядя в голый ободранный пол. – Все нормально.

– Так ты с нами?

– В смысле? – Леха поднял голову, скользнул по Паше взглядом.

– Ты идешь с нами? Будешь выжимать из тех козлов средства на нормальную жизнь?

Леха покачал головой, слабо, почти незаметно, как будто не хотел, чтобы друзья это увидели.

– Чего головой-то качаешь, а, Леха? – Паша сложил руки на груди, откинувшись на спинку стула. – Мы с Олегом так ничего и не поняли.

– Я это... – Леха оглянулся по сторонам, будто вокруг сидело много народа, и он обращался ко всем сразу. – Не знаю.

– Что именно ты не знаешь? – Паша по-прежнему наседал на него, стремясь к определенному ответу. – Что тут знать-то?

– Не знаю. Я так... не могу.

Паша открыл рот, но промолчал.

– Нехорошо это, – тихо сказал Леха. – Так нельзя.

Паша резко встал со стула.

– Что нельзя? Что? А можно хватать девку, пускать по кругу и чиркать ей по телу ножичком? Это, значит, можно?

– Я не об этом, Паша, я...

– Зато я об этом. Именно об этом. Об этом, прежде всего и речь, а не о том, в суд ей подавать или просить защиты у конкретных людей. Ее отодрали скопом и потом прижигали сигаретой, резали кожу ножиком. После этого те ублюдки пусть еще скажут спасибо, что им предложат заплатить и хотя бы руки-ноги не переломают.

Леха опустил голову и молчал. Паша успокоился, сел.

– Представь, если бы это была твоя сестра? Или твоя подруга? Лично я бы их поубивал. Нашел бы у кого-нибудь волюну и стрелял бы в них там, где встретил. Так что в данном случае им повезло, и жаловаться не на что.

Леха запустил ладонь в свои темные волнистые волосы. Он по-прежнему молчал, и Олегу показалось, что он опять незаметно качает головой.

– Ты что, боишься? – тихо спросил Паша.

Леха вскинул голову.

– При чем здесь это?

– А что тогда при чем, мой дорогой друг?

– Во всяком случае, не то, что я чего-то боюсь. Ни в этом дело. Ни в этом.

Леха посмотрел на Олега, их глаза встретились, и оба отвели взгляд.

Когда-то, придя из армии и вспоминая какой-то не слишком приятный эпизод, Леха сказал Олегу, что с некоторых пор, в первую очередь, думает, как на его действия посмотрел бы Всевышний. Тогда Олег воспринял это скептически и в дальнейшем забыл. Сейчас он это почему-то вспомнил.

Возможно, страх все равно играл не последнюю роль, но реакция Лехи на предложение друзей основывалась на определенных принципах, которым он, по крайней мере, пытался следовать. Чего же было больше? Страх или желания не причинить никому вреда, пусть даже кто-то этого заслуживал? Леха сказал, что страх ни при чем, но с другой стороны, несмотря на множество положительных качеств, Олег не назвал бы своего друга святым.

Олег понял, что ждал чего-то подобного, и в то же время осознал, что не желает приниматься за предстоящее без своего друга. Конечно, в любом случае их отношения остава-

лись прежними, но ощущение, что их что-то разделило, угрожая вообще отдалить, вызвало неприятие.

– Леха, – Олег даже привстал со стула. – Ты, наверное, не понял. Нам ведь не придется их убивать или даже бить, мы их вообще трогать не будем. Просто предложим заплатить. Считай, точно так же они бы сами постарались откупиться, подай Таня заявление об изнасиловании.

Леха покачал головой, глядя в пол.

– Сам подумай, мы...

– Ладно, – Паша поднялся, шагнул к двери. – Пошли, Олежка. Время позднее, завтра трудный денек.

– Подожди, Паша. Надо ему объяснить, что...

– Не надо ничего объяснять. Мы предложили, он отказался. Это его дело. Пошли, Олег. Хорош болтать.

Паша открыл дверь в прихожую, и звук включенного телевизора стал громче. Олег не двигался, переводя взгляд с Паши на Леху. Леха поднял голову и смотрел мимо Олега.

– Пошли, Олег, – Паша обернулся. – Не понимаю, чего уговаривать? Он что, мальчик маленький? Он сделал свой выбор, и больше не о чем разговаривать.

Олег шагнул к Паше, на пороге комнаты оглянулся.

– Ладно, я тебе завтра позвоню.

– Угу, – Леха кивнул.

– Пока.

– Пока.

5

Паша тихо сказал:

– Я тебе говорил уже, что этот Леха – лох натуральный.

Они шли домой по темным пустынным улицам частного сектора. Состояние у Олега было гнетущим.

– Завтра я с ним еще раз поговорю.

– Не вздумай, – Паша приостановился. – Даже если уломаем, толку от него уже не будет. Это тебе не на дискотеку за компанию сходить. Здесь надо на человека наезжать. Прижать его к стенке и быть готовым вцепиться ему в горло. Наш дружок на такое пойдет? Нет! И я не собираюсь делиться с ним «бабками» только потому, что он будет создавать толпу.

– Черт... Тогда нас всего трое.

Когда они подходили к дому Лехи и еще не знали, что друг откажется участвовать в предстоящем, Олег с сожалением заметил, что больше им никого не найти. Не было таких знакомых, кто мог стать партнером. Те несколько человек, кто был склонен к авантюре, были чем-нибудь заняты и вряд ли бы пошли на то, что еще неизвестно, принесет ли какие-то дивиденды. Другие либо работали, либо учились, с натяжкой вызывая образ тех, кто вымогает деньги, пусть даже восстанавливая этим справедливость.

Паша, который сам перебирал в памяти знакомых для пятой кандидатуры, сказал, что хватит и четверых.

И вот теперь не стало даже четвертого.

– Ладно, – сказал Паша. – Трое, так трое. Начнем, а там посмотрим.

– Надо найти хотя бы еще одного человека. Паша, получается, их больше, чем нас.

Минуту Паша молчал, потом чертыхнулся, едва не оступившись.

– Твою мать... Темень в этой Речице повсюду, кроме одного Бродвея. Чуть ногу не вывихнул.

– Паша, нас всего...

– Знаю, Олежка, знаю. Но вот что я тебе скажу. Все это фигня, трое нас, четверо или пятеро. Если будем стоять перед ними и мямлить, как лохи, ни хрена не получится даже целой толпой. Короче, завтра начинаем, а там видно будет. Все равно надо сначала узнать, не состоят ли они в какой-нибудь бригаде, и вообще есть ли у них серьезные подвязки.

– Я все-таки надеюсь, что Леха передумает.

– Да забудь ты про него. Чучело твой Леха, хочешь обижайся, хочешь – нет. Мы и так ему рассказали лишнее. Хватит. Знал бы, вообще ни слова ему не сказал.

Да, Леха и Паша не были друзьями, у них просто был общий друг, и потому приходилось проводить время вместе. Кажется, Паша в каком-то смысле оказался рад, что не придется заниматься с Лехой чем-то вместе, что могло принести деньги. Похоже, несмотря на свою обычную откровенность, Паша раньше не говорил то, что на самом деле думает о Лехе.

Боялся испортить этим отношения с Олегом?

– Паша, он отказался от одного дела, но ведь дружба здесь ни при чем. Разве нет?

– Не волнуйся. Ходи к нему, общайся, но о деле – ничего не говорить. В этом смысле он – по боку. Или я не прав?

– Не знаю, – Олег пожал плечами.

– Пойми, лучше попотеть вдвоем, чем рассказать об этом деле тому, кто нас сдаст, случайно или нарочно. Не хочу я никому ничего рассказывать. Ты сам знаешь, народ обычно все внимательно слушает, кивает головой, но потом извиняется и ползет дальше своей дорогой. И болтает всем, кому ни лень, о том, что пять минут назад услышал от тебя. Нет, фигушки, лучше остаться вдвоем, чем ошибиться.

Олегу нечего было возразить. Паша сказал:

– Все равно мы не сразу к ним подойдем. Пройдет не один денек, пока мы их будем вычислять. Потом, когда что-то прояснится, о четвертом и подумаем.

– Хорошо. Как начинаем? Найти кого-нибудь с Береговой, кто сможет что-то рассказать?

– Да, для начала лучше так.

– Я уже нашел.

– Да? И кто это?

– Юра-качок. То есть он не качок, он пауэрлифтингом занимается, силовым троеборьем. Но он сухой, жира почти нет, и выглядит получше любых наших качков.

– Ты с ним занимался вместе?

– Пару раз было. Он в залы не ходит, у него в подвале свой собственный залычик. Ему в нашем «Атланте» или в спортшколе у Петровича заниматься невозможно, веса большие тягает, больше двухсот кг жмет. Если он нужный вес поставит, для остальных «блинов» не останется.

– Я его знаю. В лицо. Абсолютный чемпион области?

– Да. Я знаю его телефон и квартиру. Можно прийти как бы между прочим. Спросить что-нибудь про анаболики. Ну, а там и про то, что нас на самом деле интересует.

– Так и сделай.

– Так мы вместе не пойдем?

– Лучше один сходи. Меньше внимания привлечем. У меня завтра тоже дело будет. Постараюсь «пушку» достать.

– Где?

Паша заулыбался.

– Э-э... Есть одно место. Думаешь, только Светик вооружиться горазд?

Светик пообещал, что достанет у одного знакомого обрез. Друзья договорились с ним созвониться и вечером встретиться.

– И что за «пушка»?

– Точно не знаю. «Макаров» или «ТТ».

Они вышли из частного сектора к Площади, состоящей в основном из пятиэтажных домов. Остановились на минуту, вспоминая, все ли сказали друг другу, после чего попрощались.

Олег ощущал из-за Лехи неприятный осадок. При этом он друга ни в чем не винил. В какой-то момент, входя в плохо освещенный подъезд, Олег даже позавидовал Лехе. Сам удивился этому чувству. Одно короткое мгновение он даже думал, не отказаться ли от предстоящего?

Конечно, он понимал, что ничего такого Паше не скажет.

Кажется, назад пути не было.

ГЛАВА 4

1

К дому, где жил Юра, Олег пришел с Пашей.

Паша зашел к нему в самый последний момент. Олег собирался выходить, чтобы ехать на Береговую. Друг уже встретился со знакомым, у которого был пистолет, обо всем договорился и поспешил к Олегу, чтобы вместе отправиться на Береговую.

– Пойдешь все равно один, – сказал Паша. – Я тебя подожду. Может, вспомню какого-нибудь своего знакомого с Береговой. Нормального, который потом не будет трезвонить о том, что я кого-то искал.

Олег кивнул.

– Что с оружием?

– Чуть уболтал, чтобы он дал мне «пушку». Просит сто пятьдесят баксов. Я его убедил, что чуть позже рассчитаемся, – Паша хмыкнул. – Придется ему отстегнуть с нашего первого «гонорарчика».

Олег хотел сказать, что надежнее было вооружиться в самый последний момент, когда все уже прояснится, и они убедятся, что им необходим пистолет, но промолчал. Если они что-то затеяли, нужно идти вперед, а не искать пути для отхода.

– И что за пистолет?

– «Макаров». И к нему две обоймы.

– Где ты его оставил?

– Как где? Дома. Спрятал под матрац.

Стоя на остановке в ожидании автобуса, Олег сказал:

– Как-то несолидно подходить за деньгами на своих двух. На тачке – другое дело.

– Светик же сказал, что договорится с дядькой насчет машины. Будет брать, когда понадобится.

– Ты про «шестерку»? Вот если иномарку, впечатление было бы другое.

– Ладно, время пока есть. Там что-нибудь придумаем.

Они сели в автобус и минут пятнадцать спустя вышли на нужной остановке. Пока шли по району, Олег поглядывал по сторонам. Вдруг где-нибудь у подъезда стоят белые «Жигули»? И рядом прохаживается Желтоволосый? Неужели они с Пашей не узнают его?

Темнело, и на каждой машине приходилось задерживать взгляд.

Юра жил в трехэтажном доме, образовавшем вместе с тремя пятиэтажками квадрат общего двора. Паша присел на скамейке на первом подъезде, Олег пошел дальше. Они не звонили Юре, чтобы все выглядело так, что Олег зашел к нему случайно.

Олег поднялся на третий этаж, нажал кнопку звонка. Послышались шаги, дверь приоткрылась.

Олег поздоровался, спросил, дома ли Юра. Женщина в годах, явно его мать, сказала, что Юра внизу, тренируется. Олег вышел из подъезда, поколебался, вернулся к Паше.

– Он в подвале.

– Так чего не идешь?

– Он же тренируется. Помешаю. Может, подождать, пока закончит?

– Иди сейчас, чего тянуть? Подстрахуешь его. Сам же сказал, он непомерные веса тягает.

– Ладно, – он повернулся.

– Олежка, если он тут живет чуть ли не с рождения, он их знает, будь уверен.

Олег кивнул. Он тоже чувствовал, что им с Пашей повезет, и они найдут зацепку.

2

Дверь в подвал была открыта, и дальше Олега ждала сплошная темень. Правда, он услышал лязг железа, убедившись, что Юра все еще здесь, но от этого легче идти не стало.

Он пробирался, касаясь ладонями стен, не меньше полминуты, прежде чем впереди замаячил свет. Олег вышел на освещенное свободное пространство, снова нырнул в темноту и увидел приоткрытую дверь, за которой был Юрин мини-спортзалчик.

На пороге он остановился. Юра менял на штанге вес и заметил гостя не сразу.

Несмотря, что Олег сам еще недавно занимался бодибилдингом, он все равно поразился фанатизму человека, тренировавшегося в таких условиях.

Низкий потолок, маленькое пространство, где с трудом уместались скамейка, две стойки, штанга, две небольшие горки дисков и пару самодельных гантелей. Цементный пол, голые стены и трубы вдоль стен, особенный анти символ уюта. И голая лампочка, дарившая помещению пусть яркий, но ирреальный свет.

Был еще один момент в тренировках в подобных условиях. Пожалуй, в сравнении с ним все остальное отодвигалось на второй план. В основном Юра делал всего три упражнения: жим лежа на горизонтальной скамье, приседания со штангой на плечах и становая тяга – поднятие штанги с пола при помощи разгибания и сгибания спины. Два из этих упражнений – жим лежа и приседания – в залах делали чаще всего со страхующим партнером. Юра же делал их в одиночку. И его веса за две сотни килограммов лишь прибавляли опасности.

Как и в прошлый, единственный приход сюда, Олег спросил себя: как он выкарабкивается из-под штанги, когда вес выжать не удастся? И как не боится, выжимая максимальный вес на один раз? Ведь изредка осилить штангу все-таки не получается.

Юра почувствовал присутствие постороннего, оглянулся, и его губы тронула легкая улыбка.

– Привет.

– Привет, Юра, – Олег вошел внутрь.

У Юры была не свойственная ни «качкам», ни вообще молодежи шевелюра и чубчик.

– Какими судьбами?

– Шел мимо. Дай, думаю, зайду. Как дела?

– Нормально.

– Много еще?

– Заканчиваю. Один подход остался, и все.

– Страхонуть?

– Ну, постой рядом. Я сам должен выжать.

Олег кивнул на штангу.

– Сколько здесь?

– Двести двадцать, – Юра поморщился. – Ослаб я за лето. Сейчас без «химии» тренируюсь, так немного веса попадали. Вот с осени начну готовиться к соревнованиям, тогда на двести сорок должен выйти.

Олег уважительно покачал головой. Потренировавшись более пяти лет, он на пять-шесть раз больше ста двадцати килограммов не выжимал. Юра опережал его больше, чем сам Олег опережал обычных людей, ни разу не ходивших в тренажерный зал.

– И как ты тут один занимаешься? – пробормотал Олег. – Ладно, еще сотню с себя скидывать, но столько?

– Привык, – Юра отер лоб рукавом старенькой, мокрой от пота футболки.

– Как ты вылезаеть, если не вытягиваеть штангу?

– Скатываю.

– Блин, меня бы раздавило таким весом.

Юра усмехнулся.

– Жить захотелось бы – не раздавило.

– И что, никогда не было никаких последствий?

– Всякое было. Как-то решил пожать на наклонной, сто семьдесят пять стояло. Не удержал, и вот здесь грифом задело, – Юра показал на правую щеку. – Порвало кожу. Кровищи было... Заляпал и себя, и пол. Один раз приседал, не смог подняться и сбрасывал штангу на пол, так дисками по ноге задело, упало прямо на пятку. Потом месяц на больничном был.

– Я после этого один бы уже не занимался.

Юра улыбнулся, махнул рукой.

– Ерунда. В залах я тренироваться не могу. Жди, пока штанга освободится. Ходи, собирай «блины» в разных концах. А тут все под рукой.

– Да-а. И как ты это выдержишь?

– Я просто фанат, – сказал он без капли пафоса и самолюбования. – Ну, что? Давай я еще раз сделаю.

Он лег на скамейку, Олег встал рядом, с одобряющей улыбкой окинул взглядом стопки дисков на штанге. Большинство тех, кто занимается силовым троеборьем, грузные, с «заплывшей» мускулатурой – для них важен выжатый вес, не тело. В отличие от них Юра был «рельефным». Опять же изначальные природные данные. «Сухое» тело. Ростом пониже Олега, ширина плеч такая же, но зад более узкий. И, конечно, несмотря на анаболики, на долгие годы тренировок, у Юры была природная сила на жим лежа. Пройди Олег то же самое, вряд ли бы он сейчас столько жал. Юре двадцать семь, и он уже не раз становился абсолютным чемпионом области по пауэрлифтингу и жиму лежа.

Пока Олег с Пашей ехали в автобусе, у них уже возникал вопрос: не предложить ли Юре присоединиться к ним? Олег сильно усомнился в том, что Юра согласится. Он имел стабильную, хорошо оплачиваемую работу у местных нефтяников и вряд ли бы согласился менять это на некую авантюру. Совместить два дела, работая каждый день с утра до вечера, было нельзя. Но ни работа вызвала основные сомнения. Для Юры главным были тренировки, кроме них его мало что интересовало.

Юра выгнул спину так, что на него было жутко смотреть. Этим он сокращал расстояние, которое должен пройти гриф штанги до касания с грудью. Называется «сделать мост». Юра сам снял со стоек штангу, опустил, коснувшись груди грифом, выдержал паузу, выжал «чисто» и сам поставил.

Потом он встал, отерся полотенцем, откуда-то извлек полулитровую баночку с молочной смесью, сделал глоток.

– Так ты просто зашел?

Олег пожал плечами.

– В общем, да. Хотел, правда, кое-что узнать для знакомого парня. Хочет попробовать «химию». Что-нибудь легкое. Спрашивал, что я ему посоветую. Наверное, лучше «сустанон» или «ритоболит»?

– Да. Для начала пойдет и это.

Они еще минут десять поговорили об анаболиках для несуществующего парня, о том, сколько и чего принимать, какие делать перерывы между курсами приема. И Олег решил, что пора переходить к делу.

3

– Слышь, Юра. Ты разве не хотел найти себе партнера по тренировкам? Чтобы ходил сюда вместе с тобой? Вдвоем все-таки лучше.

Юра покачал головой.

– Некого находить. Есть один парень, Гриша, ты его знаешь, но он живет на Микрорайоне, и ему на Береговую ездить не в кайф.

Микрорайоном называли второй по величине после Перекрестка район Речицы, расположенный за Центром, в южной части города.

– Да, на Береговую ему далековато. Ну, а здесь? В твоём районе? Необязательно, чтобы фанат и чтобы давно ходил в какой-нибудь зал. Так, лишь бы страховать тебя мог. Соблазнил бы кого.

Юра поморщился.

– Тут одни алконавты живут. Да и мне одному легче, привык. Здесь, с одной штангой, пришлось бы вес постоянно менять, а так никто не мешает.

– Алконавты, говоришь? – Олег деланно вздохнул. – Да, ваша Береговая – район опасный. Кстати, ты не знаешь, у кого-то тут, говорят, тачка есть, что передние двери открываются, как в старой «Победе»?

– «Шестерка», что ли?

– Ну, да, «шестерка», если не ошибаюсь. Есть такая тачка?

– Да.

– На Береговой?

– Парень живет в моем дворе. Дом, что напротив. Костик, кажется, зовут.

Олег сделал усилие, чтобы не улыбнуться. Кажется, повезло. Чтобы не показывать особенной заинтересованности, он встал, делая вид, что разглядывает гантели и диски, лежащие на полу.

– И ты его знаешь?

– Так, в лицо. Мы с ним не здороваемся.

– Такой высокий, волосы светлые, почти желтоватые?

– Нет, он с тебя ростом, и он не светлый. Волосы, как у тебя. Может, чуть темнее.

Наверное, кто-то из друзей Желтоволосого.

– Да? С меня ростом?

– А что?

– Нет, ничего. Просто говорили, что на этой тачке ездил такой длинный, с волосами цвета соломы.

С минуту Юра молчал, делая медленные глотки из пластмассовой баночки, и Олег заволновался. Появилась мысль, что Желтоволосый каким-то образом взял покататься у кого-то машину, и ее хозяин здесь ни при чем. Эти парни вообще могут быть не с Береговой. Если так, поиски сильно усложняются.

– Может, это его дружок? – спросил Юра. – Такой высокий? Есть тут один, я их видел вдвоем.

– Не знаешь, как зовут?

– Не помню. То ли Вова, то ли Артем, не знаю.

– Он с Костиком в одном доме живет?

– Нет. Он где-то в своих домах, рядом.

– Значит, тачка Костика?

– Да.

– Знаешь его телефон или квартиру?

- Нет. Знаю только, что в первом подъезде. А зачем тебе?
- В общем-то, незачем, просто так спросил. Любопытно, как он такие двери сделал?
- Что тут делать? Было бы желание, – Юра хмыкнул. – Парень просто повыпендриваться захотел.
- Сколько ему лет, этому Костику?
- «Зеленый» еще. Лет двадцать.
- И его дружку двадцать?
- Нет, тот постарше. Ему, наверное, как тебе. Может, на год меньше.
- Понятно. Значит, двадцать четыре. А что этот парнишка из себя представляет? С кем, кроме Костика, тусуется?
- Не знаю, Олег. Я с ними никаких дел не имею.
- Они что, не работают и не учатся?
- Костик, кажется, учился в «Хабзани» в Озерщине. Не знаю, может, уже и выгнали.
- А дружок его что?
- Юра пожал плечами, допил молочную смесь.
- Зачем тебе? – спросил он, закручивая пробку.
- Олег заколебался и все-таки решился на объяснение, казавшееся ненадежным.
- Кажется, я как-то видел их в Центре. Рожи у обоих деловые. Может, они в какой бригаде состоят? Шестерками? Чем-то они похожи на мелких бандюганов.
- Юра поморщился.
- В какой бригаде? Они на ханыг больше похожи, а не бандитов. Может, сами по себе мелким разбоем и занимаются, не знаю. Сдались они тебе?
- Может, я и ни про тех думаю. Ладно, ты идешь?
- Да, мне пора.
- Они вышли из подвала, попрощались, и Олег сказал, что позвонит Юре, если его знакомый надумает купить анаболики.
- Олег поспешил к другу, который от нетерпения расхаживал на углу дома.
- Ну, что? – Паша подался к нему. – Узнал что-нибудь дельное?
- Олег улыбнулся.
- Кое-что. Иногда есть плюсы, что живешь в таком городе, как Речица.

ГЛАВА 5

1

Неприметная бежевая «шестерка» остановилась у торца трехэтажного многоквартирного дома, где вчера вечером Олег разговаривал с Юрой.

С этой позиции был хорошо виден первый подъезд пятиэтажки напротив.

Светик заглушил мотор, оглядываясь по сторонам. Паша широко зевнул, потер глаза. Олег чувствовал себя бодрым и опасался, что не сможет долго сидеть на одном месте. К счастью, они уже договорились, что в машине будет находиться один из них. Другие разойдутся, чтобы не привлекать внимание со стороны. Никто не мог знать, насколько затянется ожидание.

Вчера, встретившись со Светиком, у них едва не возник спор, в какое время суток начинать слежку за подъездом. Паша предложил раннее утро. Светик – вечер, говоря, что Костик, которого они ищут, неизвестно, когда выйдет, но уж поздно вечером обязательно явится домой. Паша возразил, что Костик может и не прийти домой, оставшись у кого-нибудь из друзей, или же притащиться под утро. Кроме того, они не знали Костика в лицо, описание не было надежным, и они могли ошибиться даже днем, не говоря про темное время суток. В конце концов, им нужно только увидеть Костика и уже через него выйти на остальных.

Светик на своем не настаивал. Кажется, он уступил руководство Паше. Он лишь заметил, что для надежности необходимо появиться возле нужного дома как можно раньше. Часов в семь, не позже.

Теперь Паша выглядел самым сонным, но обвинять было некого. Он снова зевнул и обратился к приятелям:

– Вы что-нибудь хоть пожрали?

Олег кивнул, Светик пожал плечами и сказал:

– Я только чайку попил.

– Блин, я вообще ни фиги не ел. Скоро захочется.

– Ничего, – сказал Олег. – Отскочишь в магазин, чего-нибудь купишь.

– Придется, – с обреченностью в голосе сказал Паша. – Пока народу нет, можно в машине посидеть. На улице-то дубарь натуральный.

– Солнце встанет, быстро потеплеет. Надо было свитер прихватить.

Некоторое время они сидели молча, каждый думая о своем. Олег прокручивал вчерашний разговор и собственные ощущения. Лишь вчера он осознал, что на начальном этапе им предстоит, скорее всего, продолжительная слежка. И это нелегко. Где-нибудь в мегаполисе это не стало бы проблемой. Но в Речице люди перемещаются с необходимой плотностью лишь в центре города, но не на окраине.

Паша отметил, что им нужно узнать в лицо всех четверых. Увидеть их, переварить впечатление. Убедиться, что это именно те, кто совершил надругательство над девушкой, а не иные друзья-приятели, не имевшие к Тане никакого отношения. Желательно узнать, где живет каждый из четверых. Естественно, когда все будет готово, добавил Паша, они не подойдут ко всем четверым сразу, даже к двоим. Нужно будет выбрать кого-то одного, и вот от этого решения будет зависеть очень многое. Именно морально обработав первого, они смогут окончательно убедиться, что не лезут в осиное гнездо и справятся со всей четверкой.

Олег был с этим полностью согласен. Сначала заняться одним. Тем более, если получится так, что к тому моменту не будут известны точные адреса всей четверки.

Но до этого еще далеко.

Поднялось солнце, и стало веселее. Начали выходить из подъездов люди, спеша на работу. Их сосредоточенные лица вызвали у Олега противоречивую смесь ощущений. Он порадовался, что ему не надо идти куда-нибудь на завод, фабрику или в другое такое же место, и в то же время возникла тоска: если у них с Пашей и Светиком ничего не получится, очень скоро Олегу не миновать точно такого же распорядка, такого же не улыбочивого, сосредоточенного лица. И кто знает, чья жизнь все-таки лучше и предпочтительней?

Первый поток людей схлынул. Теперь из подъездов выходили редко, и следить за нужным домом стало просто. Потеплело. Глаза у Паши стали закрываться.

Олег ему ничего не сказал. Его пока на сон не клонило, тем более, вместе с ним следил Светик.

В конце концов, Паша вскинул голову, протер глаза и открыл дверцу.

– Блин, засыпаю. Надо пройтись, очухаться, – он посмотрел на Олега. – Я буду на доме Юры. Если ты, Олежка, выйдешь, прохаживайся где-нибудь поближе. Мне кажется, ты его быстрее узнаешь. Если что, дашь знак – массируешь шею правой рукой. В общем, как договаривались. Светик, будь готов покатить за нами и подобрать, если понадобится.

Светик кивнул.

– Все, я пошел.

2

То, чего они ждали, случилось в двенадцатом часу.

К этому моменту Олег зевал точно так же, как рано утром Паша. Олег мог лечь поздно и встать рано, но днем его тянуло подремать. Он стоял в подъезде между первым и вторым этажами, откуда в окошко лестничного пролета видел первый подъезд соседнего дома.

Из подъезда и в подъезд никто не выходил и не входил. Это не составило бы проблему: Олег сделал бы вид, что поднимается или спускается, чтобы разминуться с человеком. Но было лучше, что никто не беспокоил.

За три с половиной часа, как он вышел из машины, Олег дважды возвращался назад. Посидеть минут пять-десять, спросить Светика, что говорил ему Паша, который находился в машине перед Олегом. Светик вяло сообщал, что Паша бурчал что-то нелестное в адрес этого Костика, которого они пасли.

Еще часов в девять утра Олег понял, что Костик, скорее, учится, а не работает, раз не появился в такое время. И, значит, они рискуют прождать его до обеда. Или того хуже, до вечера, когда он, отоспавшись, наконец, выберется к кому-нибудь из своих дружков. В конце концов, сейчас у всех студентов каникулы. Впрочем, могло случиться по-всякому, и лучше было не расслабляться.

Олег подумывал, не отбежать ли в магазин, чтобы купить пирожного и сока? Час назад он на минуту отходил по нужде, предупредив Светика. Пять минут ничего не решат.

Олег поворачивался, чтобы шагнуть к лестнице, когда дверь подъезда, за которым он наблюдал, распахнулась, и появился какой-то парень.

До этого момента из первого подъезда соседнего дома выходили лишь дети и две женщины. Входили только дети.

Парень был лет двадцати-двадцати трех, в синих спортивных штанах с красными лампасами и зеленой футболке навывпуск. Ростом с Олега. И волосы темно-русые. Кажется, Таня что-то говорила про спортивный стиль. Не вспомнив в деталях одежду насильников, она сказала, что никто из них не был в брюках и туфлях. Трико, шорты, кроссовки, сланцы.

Сердце у Олега шевельнулось, и он поспешил вниз. Выйдя из подъезда, увидел, что парень медленно идет вдоль дома. На остановку? К друзьям?

Олег поспешил следом и лишь шагов через двадцать вспомнил, что не подал знак. Он суетливо оглянулся. Паша стоял на втором подъезде Юриного дома, и, кажется, на его лице было недоумение. Конечно, он не понял, куда так резко стартонул друг. Лицо Светика Олег не рассмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.